

1978/8

КОЛОБОК

детский
журнал
с пластинками



Конкурс Колобка

*«Слушай пластинку —
рисуй картинку»*

Ребята! Я получаю от вас много рисунков. Они мне очень нравятся.

Но вот досада: нет среди них картинок к моим пластинкам. А мне так хочется, чтобы вы нарисовали картинки к тем пластинкам, которые вам больше всего понравились.

Итак, я объявляю конкурс на лучшую картинку.

Поспешите прислать мне рисунок не позднее 10 декабря этого года.

Победителя конкурса ждёт подарок: в 1979 году он получит 12 номеров «Колобка».

Колобок.



КАК ХЛЕБ НА СТОЛ ПРИХОДИТ

Есть пословица в народе —
«Хлеб — на стол,
и стол расцвёл».

Ну, а всё же, как приходит
Этот хлеб к тебе на стол?

Он рождается в бороздках.
Посмотри-ка на поля,
Ведь земля —
земля не просто,
А кормилица-земля!

Зеленеют дружно всходы.
Присмотрись:

увидишь тут
Самый главный труд народа,
Самый нужный в мире труд.

Хлеб созрел.
В полях моторы
Песню жатвы завели.
В степь выводят хлеборобы
Полевые корабли.

Из машин рекой струится
На совхозное гумно
Наше золото — пшеница,
Золотистое зерно.

Стал ветряк уже не годен —
Староват и маловат.
Заменил его сегодня
Мукомольный комбинат.

По цехам пройдёшь — порядок:
Закрома полны муки,
Зёрна мелют автоматы —
Очень умные станки.

Автомат замесит тесто,
Автомат развесит тесто,
Автомат нарежет тесто
И отправит тесто в печь.

Есть пословица в народе:
«Хлеб — на стол,
и стол расцвёл».

Хлеб не лёгкий путь проходит,
Чтоб попасть к тебе на стол.
И в любом кусочке хлеба
Ты почувствуешь всегда
Теплоту родного неба,
Привкус доброго труда.



ИГРАЮТ ЛИ ВЗРОСЛЫЕ В ИГРУШКИ?

Г. ЮРМИН

Художник И. Андрико

Ещё как играют! Смешно, правда: взрослые, а словно дети?

Нет, подумать только—сидит на корточках какой-нибудь бородач и собирает из кубиков домик! Или: пристроилась в уголке чья-то мама и возится с крохотными автомобильчиками!

Смешно не смешно, только много есть на свете взрослых, которые вот так, совсем как дети, играют в игрушки.

Вдоль проспектов высятся многоэтажные дома. Чуть в сторонке зеленеют скверы. Алеет грибок детской площадки, поблескивает голубое озеро. Вот большущий магазин «Универсам»—сам бери товары с полок. Вот стадион с изумрудным футбольным полем и с полосатыми футбольными воротами—хоть сейчас забивай голы. Поблизости школа, напротив клуб, поликлиника, библиотека, прачечная, химчистка. Настоящий большой город!

И вдруг!.. Вдруг к городу подходит... «великан». Он выше самых высоких здешних домов. Одним шагом всю улицу из конца в конец пройдёт. Дома ему по щиколотку. Стадион под шапкой уместится. Озеро носовым платком закроет.

Потому что этот город игрушечный. Домики из пластмассы, сверкающее озеро—стекляшка, сады и скверы—зелёные бумажки. Взрослые здесь целыми днями играют—то так, то эдак дома переставят. Схватят в охапку целый квартал шестнадцатизэтажных пластмассовых домиков и высматривают, где бы для каждого подыскать местечко получше, удобнее. Хочется, чтобы и улицы были широкие и площади, и для зелени побольше места оставалось, и солныш-

ко в окна домов почаще заглядывало.

А для этого архитектору иной раз приходится и прогуливаться по игрушечному городу. Бродит по улицам, как великан, и по сторонам глядит: всё ли хорошо, всё ли правильно, не надо ли чего исправить?

Только разгуливает-то «великан» по городу не по настоящему. Иначе от города останутся рожки и ножки—одни пластмассовые осколки. Гуляет «великан» по городу с помощью макетоскопа—вовсе не игрушечного приборчика с увеличивающим стеклянным глазком.

Телескоп разглядывает далёкие звёзды. Микроскоп—крошечных микробов. А макетоскоп—макеты.

Во время игры «в домики» архитекторы передвигают макетоскоп по улицам будущего города, смотрят в стеклянный глазок и, как в подзорную трубу, видят всё большим-пребольшим. И им кажется, будто здесь вовсе не макет, а настоящий, большой город.

Когда город уже вырос, в нём ничего не изменишь. Громадные каменные дома с места на место не переставишь. Проспекты по-другому не положишь. А на макете—покалуйста, сколько хочешь. Ставь дома так, ставь по-другому. Улицы не на месте—ничего, можно перенести. Времени в запасе есть. Всё можно исправить, пока стройка ещё не началась. Вот начнётся—тогда будет поздно.

Вырастет настоящий красивый город—архитекторы обязательно приедут погостить, походят по улицам, полюбуются новостройками и скажут: «Хороший получился город. Не зря мы старались, не зря в игрушки играли».



Стук-стук-стук по ели. Крепких три удара. Дятел, конечно! Белка выскочила из дупла:

— Что такое?

— Сорока прилетела с новостью в дом едет человек!—И дятел посмотрел на плотно закрытые окна.

Белка подскочила на ветке:

— А наша ель рядом с домом! Куда же мне деться с бельчонком?!

— Прячьтесь! Он уже здесь!—крикнула из кустов синица.

Окна распахнулись. Человек выглянул, увидел лужайку в цветах и огромный пенёк посередине. Сосну, ель и заросли малины. Он засмеялся, выпрыгнул на лужайку прямо из окна. Сел на траву и стал глубоко дышать. А потом пошёл своими большими ногами к муравейнику под елью. Муравьи не попрятались от человека. Они его просто не видели. И паук не видел. Он спокойно покачивался в прозрачном, упругом гамаке, который сам же и сплёл.

Человек присел и смотрел, как работают муравьи. И на паука смотрел. Долго-долго. А на пне раскрошил кусочек хлеба и ушёл.

Первой к крошкам подлетела синица:

— Вкусно! Зимой я только хлебом и спасалась!

Бельчонок Цок тут же захотел попробовать его, но белка закрыла собою выход из дупла:

— Не пущу! Здесь человек!

На пенёк сел дятел, проглотил крошку:

— Мошки мошками, а хлеб хлебом!

Тут Цок высунулся из дупла и—скок!—на нижнюю ветку. Как будто слетел! Доскакал до пня, схватил в лапы кусочек хлеба—и в рот. Вкусно! Цок прикрыл глаза.

— Беги!—вдруг услышал он. Кричали дятел, белка и синица:—Беги!

К Цоку кралась лиса. А он сидел и смотрел на длинные зелёные лисьи глаза. Прирос к пню от страха.

Белка металась по ели. Синица пугала лису свистом. А дятел вдруг влетел в открытое окно.

Не успела лиса схватить Цока. Человек выпрыгнул в окно следом за дятлом.

— Ах, разбойница!—крикнул он.

Лиса таякнула с досады и убежала в лес.

Дятел клюнул Цока в затылок. А потом подлетел к человеку и сказал: «Чок!» Это на его языке означало спасибо.

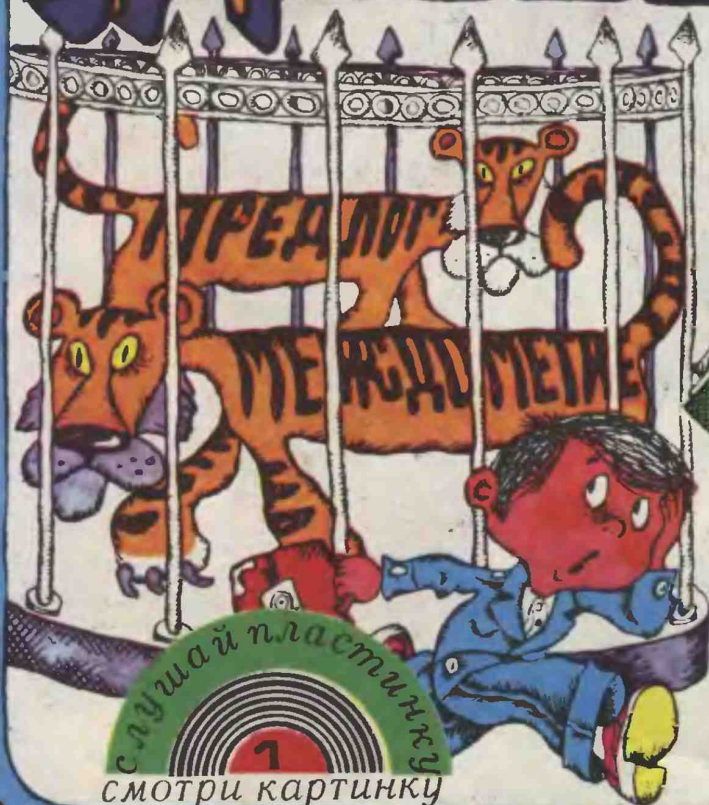
Иллюстрация М. Рыжова



Не правда ли, удивительно:
 пройдёт немного времени,
 и для тебя уже не будет никакой загадки
 в сложных арифметических действиях,
 в таких мудрёных словах,
 как «имя существительное» или «междометие»,
 в формулах, таблицах и графиках...
 Осваивать самые сложные вещи
 научит тебя школа.
 Учителям тоже многое кажется удивительным.
 Что именно? Поставь пластинку.



УДИВИТЕЛЬНЫЕ



слушай пластинку
 1
 смотри картинку



Иллюстрации
 Н. Горисов

Весною тракторы гудят,
И солнце с неба светит,
Скворцы со всех сторон летят
На целом белом свете.



ДЕТИ

По рассказам В. Голявкина

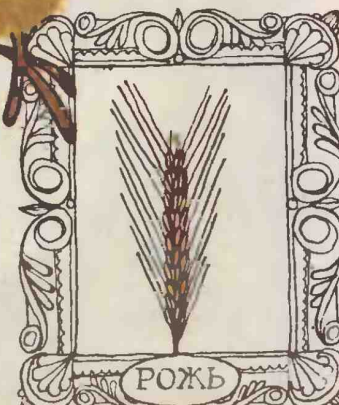


Франтишек ГРУБИН

ЦЫПЛЁНОК

Пересказал
с чешского
В. Берестов

Меж хлебов бредёт цыплёнок.
Мало у него силёнок.
Мало силы—много слёз.
— Здравствуй, миленький овёс!
Как найти дорогу к маме
За высокими хлебами?
— Ты спроси у ячменя.
Вырос он длинней меня.
— Ах, ячмень ты мой усатый!
Ты не видишь нашей хаты?
Заблудился я в пути.
Как бы маму мне найти?
Шевелит ячмень усами:
— Как найти дорогу к маме?
Вон пшеница. Ей видней.
Колоски у ней длинней.
— Ах, высокая пшеница!
Вот и солнышко садится.
Заблудился я в пути.
Как бы маму мне найти?
А пшеница отвечает:
— Может, рожь об этом знает.
— Поле, поле, где же рожь?
Всю её скосили сплошь!
А в ответ шуршит солома:
— Вот, цыплёнок, ты и дома.
Глянь, за полем за пустым
Над трубою вьётся дым.
Кот мурлычет на крылечке.
У коней звенят уздечки.
Туки-туки! У ворот
Мама зёрнышки клюёт.
Вот спасибо тебе, поле!
Всех ты хлебом кормишь вволю.
И цыплёнка привело
Прямо к маме под крыло!





Что за чудо —

Художник и писатель Евгений Иванович Чарушин очень любил зверей. Дома у него всегда было полным-полно всяких животных. Водились попугаи, зайчата, ежи, и кошки, и собаки, и лисята. Заботливый хозяин лечил своих друзей, наблюдал за ними. И много рисовал. Вот почему звери на его рисунках такие, какими их видел художник: малыши ласковые и озорные, а взрослые серьёзные и сильные.

Знал Чарушин, что детям нравятся разные выдумки. И захотелось ему сказку нарисовать, а заодно посмотреть, какими в сказке станут его настоящие звери.

И вот изобразил он такую картину. В лубяной избушке живёт серый заяц — пушистый, глаза большие, тёмные, уши торчком. Лапы на подоконнике, отдыхает от всех забот. Смешной и трогательный получился зайка и — сказочный.

А козу Чарушин нарисовал заботливой и красивой мамой. Перебирает она копытцами, торопится детишкам молока принести. Козлята беленькие, пушистые, чем-то очень похожи на маленьких детей. Даже игрушки у них детские...

Ну, а волк? Самый настоящий разбойник! Пасть оскалил. Козлятиной полакомиться хочет... Уж кто-кто, а Чарушин знал про таких хищников всё: как затаиваются они, когда подстерегают добычу, как шерсть у них дыбится. С раннего детства ходил он с отцом на охоту. Но в зверей никогда не стрелял. Там, в лесу, открывался ему удивительный мир природы со всеми его тайнами и чудесами.

Рассказ Е. И. Чарушина

Медведь —



эти звери!

О сказочных зверях
художника Чарушина

Видел он однажды, как бурый медведь рыбу ловит. Ревёт, глупый, сердится. Может быть, художник этого мишку и вспоминал, когда рисовал сказку «Терем-теремок».

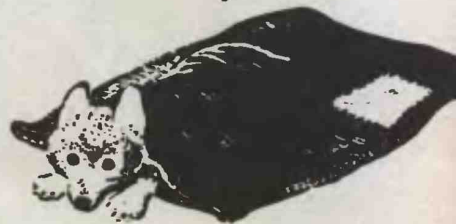
Как здесь медведь развоевался! Рычит, лапами трясёт, зубами лязгает. Ведь раздавит, дурень, теремок и всех зверей разгонит! Верно удалось Чарушину медвежий характер передать. Недаром он всю жизнь изучал повадки животных.

Как легко и красиво нарисован этот кот. Всего лишь одним чёрным карандашом. А какое богатство оттенков! То оставляет карандаш тонкие, острые штрихи, то покрывает лист мелкими точками. И становится мех то светлее, то темнее, серебрится, переливается. Какой великолепный кот! Он на охоту снарядился. Огромную сумку-ягдташ на себя повесил, ружьё охотничье прихватил. Такого кота только в сказке и встретишь.

Ближе всего сердцу художника были звери-малыши. Нет в них ни злобы, ни коварства, ни жадности. Знай себе играют с утра до ночи. Жа́лел их Чарушин и любовался ими. И даже сочинил про них свои собственные сказки. И картинки к ним нарисовал.

Сколько у художника тепла и любви к зверям в этих рисунках! Его доброе отношение и нам с тобой передаётся. Ведь хотелось художнику, доброму и умному мастеру, чтобы ты тоже охранял, любил и берёг всё живое, что тебя окружает.

Людия КУДРЯВЦЕВА



рыбак читает на пластинке М. М. Яншин.



Все мы, ребята, конечно, любиме петь. И наши мамы, и папы, и бабушки, и дедушки тоже любили петь, когда были маленькими. Давайте сделаем для них сюрприз. Разучите их любимые весёлые песни. Вот они обрадуются!



«ВЕСЁЛЫЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ»

Слова С. Михалкова, музыка М. Старокадомского

Мы едем, едем, едем в далёкие края,
Хорошие соседи, счастливые друзья.
Нам весело живётся, мы песенку поём,
А в песенке поётся о том, как мы живём.

Припев:

Красота, красота, мы везём с собой кота,
Чижика, собаку, Петьку-забияку,
Обезьяну, попугая—вот компания какая!
Вот компания какая!

Когда живётся дружно, что может лучше быть,
И ссориться не нужно, и можно всех любить.
Ты в дальнюю дорогу бери с собой друзей,
Они тебе помогут, и с ними веселей.

Припев.

Мы ехали, мы пели и с песенкой смешной
Все вместе, как сумели, приехали домой.
Нам солнышко светило, нас ветер обвевал,
В пути не скучно было, и каждый напевал.

Припев.

«ВЕСЁЛОЕ ЗВЕНО»

Слова С. Михалкова, музыка М. Блантера

По улице шагает весёлое звено.
Никто кругом не знает, куда идёт оно.
Друзья шагают в ногу, никто не отстаёт,
И песни всю дорогу тот, кто хочет, тот поёт.

Припев:

Если песенка всюду поётся,
Если песенка всюду слышна,
Значит, с песенкой легче живётся,
Значит, песенка эта нужна.



Друзья идут купаться, за рыбами нырять.
На пляже кувыркаться, под солнцем загорать.
И можно все на свете дороги обойти,
Дружней звена не встретить
и счастливей не найти!
Припев.

Таким друзьям на свете не страшно ничего.
Один за всех в ответе, а все—за одного.
И если кто споткнётся, в дороге упадёт,
Он встанет, улыбнётся и по-прежнему споёт.
Припев.



«ПЕСНЯ О ВЕСЁЛОМ ВЕТРЕ»

Слова В. Лебедева-Кумача.
музыка И. Дунаевского

А ну-ка песню нам пропой, весёлый ветер,
Весёлый ветер, весёлый ветер.
Моря и горы ты обшарил все на свете
И все на свете песенки слышал.
Спой нам, ветер, про дикие горы,
Про глубокие тайны морей,
Про птичьи разговоры,
Про синие просторы,
Про смелых и больших людей!

Припев:

Кто привык за победу бороться,
С нами вместе пускай запоёт,
Кто весел—тот смеётся,
Кто хочет—тот добьётся,
Кто ищет—тот всегда найдёт!

А ну-ка песню нам пропой, весёлый ветер,
Весёлый ветер, весёлый ветер.
Моря и горы ты обшарил все на свете
И все на свете песенки слышал.
Спой нам ветер про чащи лесные,
Про звериный запутанный след,
Про шорохи ночные,
Про мускулы стальные,
Про радость боевых побед.

Припев.

А ну-ка песню нам пропой, весёлый ветер,
Весёлый ветер, весёлый ветер.
Моря и горы ты обшарил все на свете
И все на свете песенки слышал.
Спой нам песню, чтоб в ней прозвучали
Все весенние песни земли,
Чтоб трубы заиграли,
Чтоб губы подпевали,
Чтоб ноги веселей пошли!

Припев.

Художник С. Аминов

Кораблик

Глупенький кораблик
В гавани ютится,
Плавать не умеет—
Не хотел учиться.

Он — кораблик
смелый,
Бури не боится.
Только знает мало—
Не хотел учиться.

Он в далёком море
Может заблудиться,
Потому что в детстве
Не хотел учиться.

В. ВИКТОРОВ



Иллюстрация В. Викторова



Жеребёнка Мишу очень огорчало то обстоятельство, что у него фамилии нет. Миша, и всё. Была в этом деле какая-то тайна.

Однажды жеребёнок Миша подошёл к милиционеру товарищу Марусину и спросил: — Скажите, пожалуйста, откуда у вас такая фамилия—Марусин?

Милиционер улыбнулся, фуражку поправил.

— Как откуда? У меня дочка Маруся. Значит, я чей?

— Марусин,—догадался жеребёнок Миша.—Марусин папа.

— Так точно.—Милиционер товарищ Марусин отдал жеребёнку честь и пошёл покупать новую куклу своей дочке Марусе.

Жеребёнок Миша затосковал. Был он один в городе Новгороде. Откуда ему фамилию взять? Но проезжавший мимо шофёр помахал ему из кабины рукой. Крикнул:

— Не горюй, жеребёнок Миша, у тебя ещё всё впереди.

КАК ЖЕРЕБЁНОК МИША СТАЛ МИШЕЙ РЕЧКИНЫМ

Похудел жеребёнок Миша. От размышлений похудел. И дома и на улице всё размышлял: чьим бы ему стать, чтобы фамилия у него была?

Попугаев Вовка объяснял ему в насмешливом тоне:

— Чего ты нос повесил? Не обязательно быть чьим-то. Можно быть каким-то. Я вот Попугаев, потому что я всех пугаю. Я очень страшный. А ты рыжий. Пусть и фамилия у тебя будет—Миша Рыжий.

Но Мише такая фамилия не понравилась. «Чьим-то быть лучше»,—думал Миша.

Попугаев Вовка своё:

Жеребёнок Миша затосковал

Р. ПОГОДИН

Из книги «Про жеребёнка Мишу и мышонка Терентия»

(Окончание. Начало в №№ 6 и 7.)

— Можно и не каким-то. Можно по работе, которую делаешь. Например, Кузнецов. Или Моряков. Я, когда вырасту, буду Моряковым. Или Лётчиковым.—Вовка загудел, зарокотал, проломился сквозь кусты в сквере и налетел на дворника тётю Анфису, которая поджидала его с метлой.

«По работе хорошо,—думал Миша.—Но я же ещё ничего не умею... И всё равно чьим-то лучше. И кузнец может быть чьим-то. Например, кузнец Антошкин. Или моряк Васин...»

Так, размышляя, поглядывал Миша по сторонам, всё искал, чьим бы ему стать. Наконец набрёл он неподалёку за городом среди полей и лугов на маленькую речку. Текла она в траве тихо и вся сверкала солнечными бликами. Как бы улыбалась Мише. А может быть, и улыбалась на самом деле.

— Здравствуйте, — сказал Миша. — Как вас зовут?

— Просто речка, — ответила речка. — Я безымянная.

— А у меня фамилии нет,—пожаловался Миша.—Я просто Миша.

Они помолчали. Речка поглядывала на Мишу солнечно и голубоглазо. И так стало Мише возле неё хорошо, что он вдруг сказал:

— Хотите, я буду вашим? Мишей Речкиным буду.

— Хочу,—ответила речка. И засмеялась.—А я твоей буду. Имя у меня тогда будет. Мишина речка.

Им обоим стало очень приятно и весело.

Потом Миша в город помчался. Прибежал к милиционеру товарищу Марусину. Крикнул:

— Я теперь Миша Речкин! И у речки теперь имя есть. Теперь она Мишина.

Милиционер товарищ Марусин подошёл к карте своего района, она у него на стене висела, сказал:

— Покажи, которая.

Жеребёнок Миша долго искал на карте свою речку, на карте ведь всё иначе выглядит. Наконец показал:

— Вот она! Маленькая-маленькая...

Милиционер товарищ Марусин взял красный карандаш и написал где надо: «Мишина речка».

Так и стало. И все ребяташки, и лягушата, и воробыи говорят: «Пойдём на Мишину речку...»

А Миша теперь с фамилией.



**Вольфганг
Амадей
Моцарт
1756—1791**



Случилось это, когда мальчику минуло четыре года.

Однажды отец застал его лежащим на полу среди разложенных листов нотной бумаги. Они были сплошь исписаны кривыми строчками нот вперемежку с размазанными кляксами.

— Что ты пишешь?—поинтересовался отец.

— Концерт для клавира.—Отец готов был рассмеяться, но, приглядевшись, замолчал, а потом, поражённый, воскликнул: «Как здесь всё правильно и стройно!» И добавил: «Только ни один человек не сможет сыграть это». Мальчик вскарабкался на стул у клавиесина (это старинный музыкальный инструмент, похожий на рояль) и заиграл.

Всё было похоже на чудо—и сочинение, и игра.

Мальчика звали Вольфганг Амадей Моцарт.

Через несколько лет его имя стало известно не только в австрийском городе Зальцбурге, откуда он был родом, но и в столице Австрии—Вене и даже в Европе, всюду, где маленький Моцарт выступал с концертами. Он играл так, что ни один взрослый музыкант не мог с ним сравниться. Да что там! Когда Вольфганг садился за инструмент, музыка словно бы рождалась из-под его пальцев. Он сочинял её, играя. Это называется импровизацией. Искусством импровизации владели очень немногие. Потому юного Моцарта называли «чудо-ребёнком».

Музыку он сочинял всегда. В дороге, в почтовой карете, на постоялом дворе, упражняясь дома и выступая перед публикой, набрасывая наспех перед сном на первом попавшемся листе бумаги нотные знаки и напевая, проснувшись утром. Он сочинял пьесы, симфонии, концерты, песни, оперы.

Когда юному композитору исполнилось 13 лет, в Риме, столице Италии, его наградили орденом «Золотой шпоры», орденом, которым до него был награждён лишь один композитор—почтенный маэстро Глюк. А в Болонье он был удостоен неслыханной чести—его выбрали членом музыкальной академии! Говорили, что этот ребёнок со временем затмит всех музыкантов, а может быть, и станет величайшим композитором, когда-либо жившим на земле. И Моцарт действительно стал величайшим композитором, когда-либо жившим на земле.

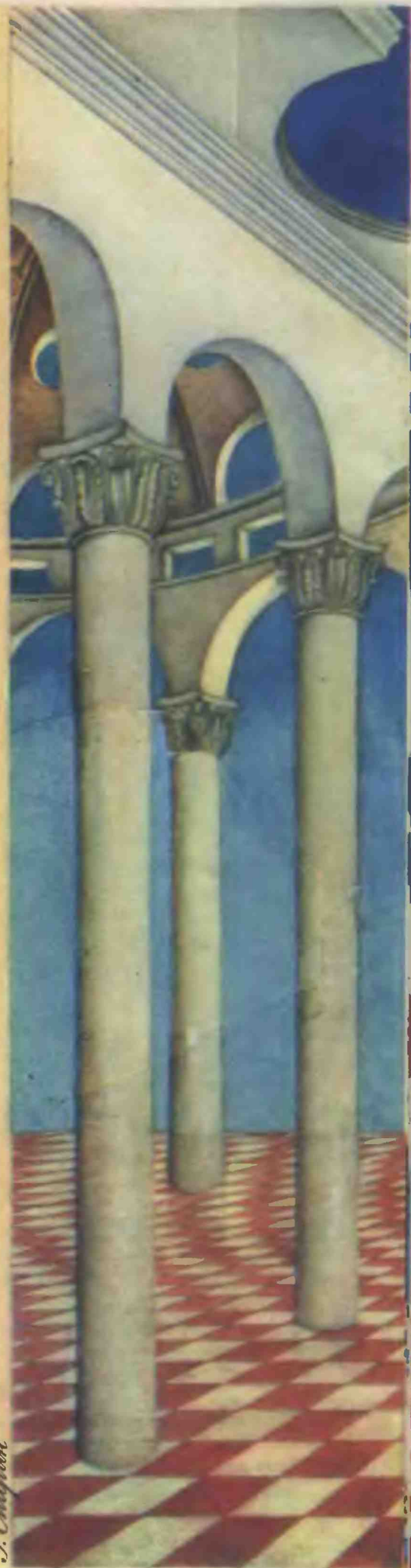
Л. ЗАКОШАНСКАЯ

На пластинке ты услышишь «Концерт для клавиесина с оркестром № 1», который Вольфганг Амадей Моцарт написал, когда ему было десять лет. Но прежде чем мы начнём с тобой слушать музыку Моцарта, давай выясним, что же такое «концерт». Слово «концерт» в переводе с итальянского означает «состязание», «соревнование». Кто с кем соревнуется в концерте? Музыкант, который называется солистом, соревнуется в мастерстве с оркестром. Но для концерта мало иметь солиста и оркестр. Нужен, как во всяком состязании, ещё и судья. Судья концерта—слушатели, публика. Сегодня ты—судья. Ставь же пластинку и слушай.



смотри картинку

Музыка
Г. Моцарт



Концерт маленького Моцарта



Джафар ЧУЯКО

Конфетный сад

На гряде морковь родится,
Из земли растёт пшеница,
Вырастают жарким летом
Сливы,

груши,

виноград.

Посажу-ка я конфеты—
Пусть растёт конфетный сад.
Из кувшина утром рано
Поливать его я стану,
Вырастут «коровки»,

«мишки».

Угощайтесь, ребяташки!

Перевела с адыгейского
З. Александров

Н. КРАСИЛЬНИКОВ
В. ФЕТИСОВ

Загадки

Отгадки найдёшь
на рисунке.

Два солнышка,
Два друга у меня—
Одно сияет в небе,
Второе—у плетня.

Из норы за холку пышную
Я тяну лисичку рыжую.
Но не хитрую плутовку,
А хрустящую...

Круглый-круглый, полосатый
На бахче он рос, ребята.
А сейчас пузат, тяжёл
К нам пожаловал на стол.
Приходите все! На вкус
Мы попробуем...

В огороде из земли
Стрелы
К солнцу проросли.

Не плита калёная,
А трава зелёная
Ставит нам лепёшки
на босые ножки!

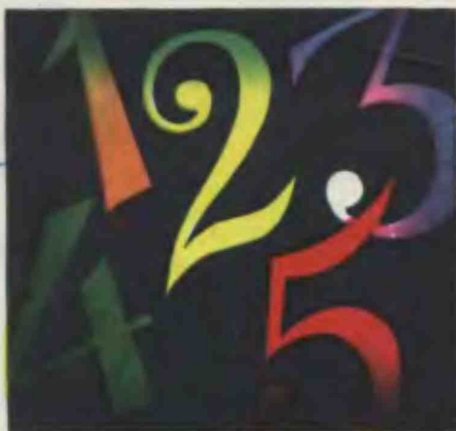
Он стоит в одежке,
Как огонь на ножке.
Станет без одежки
Шариком на ножке.

СЧУТАЛКИ

Юрий КАПОТОВ

В стране зелёной—
сто чудес:

В ней зелен луг,
В ней зелен лес,
В ней зелен сад,
В ней зелен бор,
В ней зелен сквер,
В ней зелен двор,
В ней зелен даже
наш балкон...
Кто водит, тот из круга—
вон!



— Что рисуешь ты, скажи?
— Это поле спелой ржи!
Вот комбайны, трактора:
Убирать нам рожь пора!
Раз, два, три, четыре, пять—
Можно в поле выезжать!

Десанка МАКСИМОВИЧ

Миши

Мы, шмели,
Вместе шли,
Вещи нужные нашли.

Шишки, жёлудь,
Пух утиный
И обрывки паутины.
Прочный
Сломанный сучок
И цветочный
Лепесток.
Полгнезда,
Перо дрозда,
Две ореховых
Скорлупки
И листок,
Сухой и хрупкий.
А в траве
У старой ёлки
Прошлогодние иголки.

Мы, шмели,
Вдвоём идём,
Эти вещи продаём.

Муравей
Купил сучок,
Паутину—паучок.
Пух утиный
Для подушки
Попросили
Две лягушки.
Полгнезда
Отдали мышке.
Крот забрал
Перо и шишки,
Иглы ёжику
Достались.
И теперь у нас остались
Только жёлудь, лепесток,
Две скорлупки и листок.

Мы, шмели,
Пойдём опять
Вещи нужные искать.

С сербохорватского перевёл
Л. Яхнин.

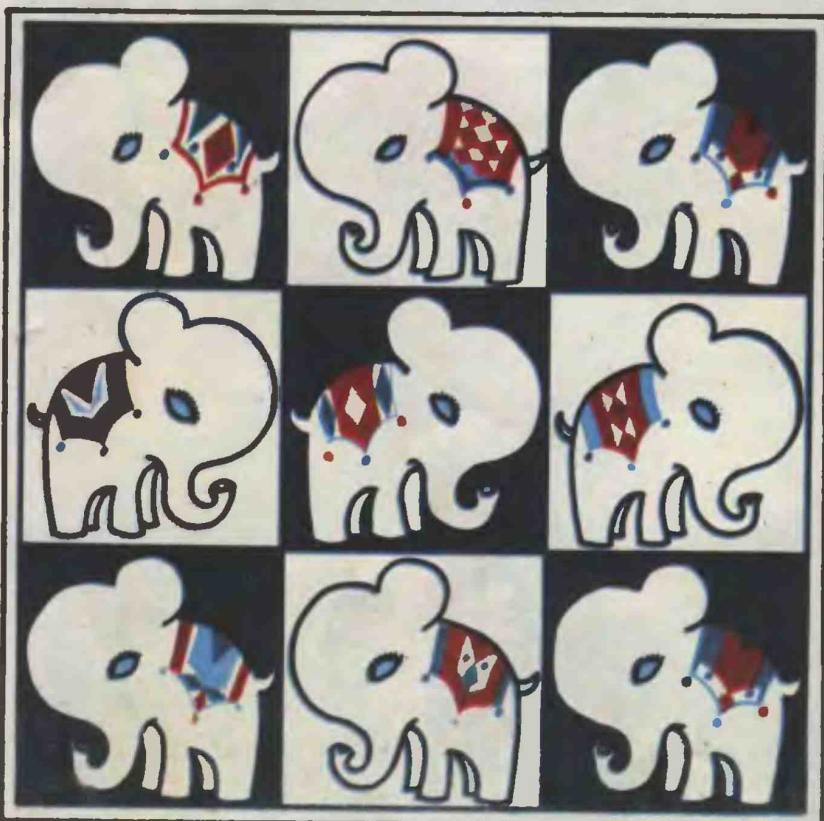
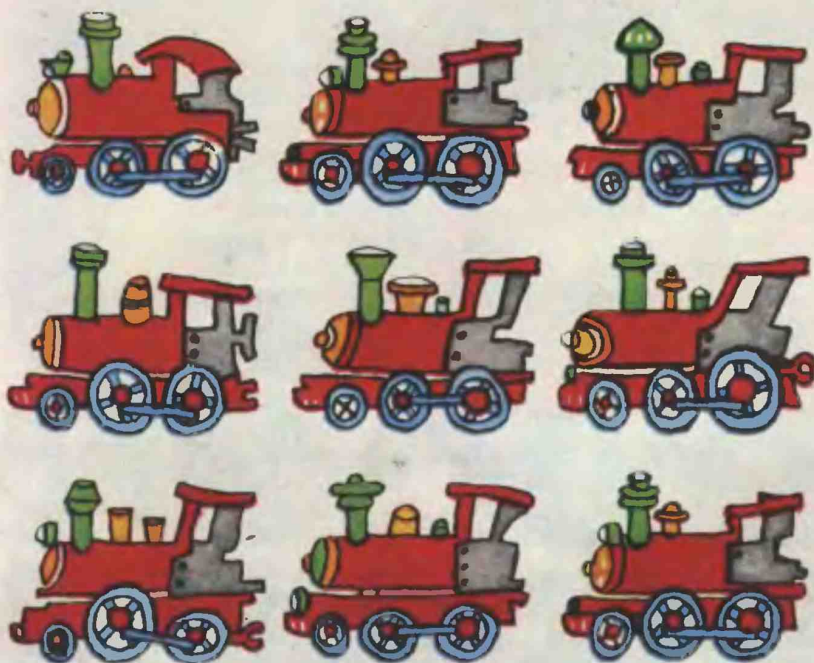
— Мишка бурый, мишка бурый,
Отчего такой ты хмурый?
— Я медком не угостился,
Вот на всех и рассердился!
Раз, два, три, четыре, пять—
Начинаю мёд искать!

— Ты далече, туюсок?
— Я? По ягоды! В лесок!
По морошку,
По чернику,
По малину,
По бруснику...
— А по клюкву?
— Не созрела:
Приходить поздней велела!





На этих двух рисунках
есть одинаковые
паровозики и
одинаковые слоники.
Найди их.



ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ДЕТСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ «КРУГОЗОР»

© ИЗДАТЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР
ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ И РАДИОВЕЩАНИЮ 1978 г.
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Художник О. А. Кознов
Технический редактор И. А. Кузьмина
На 1-й обложке рисунок
художника В. Карасёва

**слушайте
на пластинках**



УДИВИТЕЛЬНЫЕ
ДЕТИ

Исполняют
артисты
Московского
театра
Редископ
В. Мавлов

Учитель
М. М. Яценко



МЕДВЕДЬ-
РЫБАК



МУЗЫКА
МОЦАРТА

Исполняет
А. Михайлов
Редископ
В. Мавлов



ЖИЛА-
БЫЛА
ПЕСЕНКА

Адрес редакции:
113226, Москва, ул. Пятницкая, 25.
Звуковые страницы изготовлены Всероссийской
студией грамзаписи фирмы «Мелодия» и ГДРЗ.
Сдано в набор 02.06.78.
Подписано к печати 15.06.78.
Формат 60 × 84¹/₂. Офсетная печать.
Усл.-печ. л. 1,87, уч.-изд. л. 2,80.
Тираж 250000 экз. Заказ 2349.
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции
типография газет «Правда»
имени В. И. Ленина
12-865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды» 24.
Цена 65 копеек.

Михаил ЯСНОВ

Песенка про летний дождь

По дороге, летним днём
Шли однажды под дождём
Сослик,
Услик,
Паукан
И Кисаньякая Мокренька.

Сослик песню напевал
И Услик песню напевал.
И напевали
Паукан
И Кисаньякая Мокренька.

Сослик с Усликом вдвоём
Танцевали под дождём,
И танцевали
Паукан
И Кисаньякая Мокренька.

Летний дождь пропал вдали,
И, обнявшись, вдаль ушли
Сослик,
Услик,
Паукан
И Кисаньякая Сухонька.



нонешка

Сидит белка на тележке,
Продаёт она орешки:
Лисичке-сестричке,
Воробью, синичке,
Мишке толстопятому,

Зайншке усатому.
Кому в платок,
Кому в зобок,
Кому в лапочку.

Художник А. Емисев

